

У Се посмотрел на его многозначительную физиономию прожжённого делегата и больше ничего не стал требовать. Всё равно покупать снаряжение за бешеные деньги или использовать их способность к материализации — на то и на это выходило одно и то же. Была не была: жизнь и смерть предопределены судьбой, к тому же он вовсе не обязательно должен стать следующим покойником.

— Можешь дать мне что-нибудь поесть? — подал голос У Се.

— Это само собой. — Ван Бацю порылся в рюкзаке, наугад вытащил пачку спрессованного печенья и протянул ему.

У Се взял его, вскрыл упаковку и принялся медленно грызть. На вид он казался совершенно покорным, но в голове его в этот момент бурно работал мыслительный аппарат.

В сознании У Се внезапно всплыли слова из последнего письма Лао Яна: В тебе тоже таится эта странная энергия. Не знаю, отразится ли она на тебе, береги себя. По моим подсчетам, эта сила, возможно, продержится в тебе еще несколько лет, но она крайне слаба и практически неощутима.

У Се уже питал глубокое недоверие к Лао Яю, но он никак не ожидал, что после стольких пережитых событий снова окажется замешан в столь небывалых и причудливых делах.

Если в его теле действительно осталась эта сила, то как ее пробудить? Если Ван Бацю и его шайка тоже уже однажды умирали и вернулись к жизни благодаря этой силе, то их мотивы поисков могут быть такими же, как у Лао Яна. Но кто же этот таинственный человек, стоящий за их спинами?

Какая связь между Оно, скрывающимся за двумя источниками силы, и Цюдекао, Старыми Десятью Вратами, Чжан Цилином, Концом и нынешним материализовавшимся деревом из Циньлина?

Два дня спустя, в дальнем спальном автобусе, следовавшем в Сиань, У Се и Сяо Лю лежали на соседних полках. Остальные четверо расположились на других местах — ни близко, ни далеко от них.

Изначально они планировали лететь в Сиань прямым рейсом, но после всего случившегося Сяо Хуа давным-давно аннулировал их документы, а свидетельство о смерти перечеркнуло множество прав живых людей на нормальную жизнь. Поэтому пришлось пересесть на автобус, причем исключительно на частный.

Чтобы сэкономить на дорожных сборах, автобус то выезжал на скоростное шоссе, то съезжал с него, петляя по горным ущельям, и это жутко утомляло. Пятерка Ван Бацю зорко следила за У Се, боясь, что тот воспользуется суматохой и сбежит, но У Се вел себя тише воды ниже травы: он либо сидел с закрытыми глазами, притворяясь спящим, либо тупо пялился в потолок.

Ван Бацю намеренно завел разговор с У Се:

— Маленький Третий Господин, в околотке ходят слухи, что у вас с Немым всегда были весьма близкие отношения. Смотрю я на вас — а вы даже манеры его переняли процентов на семьдесят-восемьдесят. Может, позовете его в этот раз с собой? Мы вполне в состоянии потянуть его гонорар за выход.

— Я сейчас и сам не могу связаться с Сяо Гэ. Понятия не имею, в какой глухомани он опять залез в древнюю гробницу, а то и вовсе вовсю промышляет расхищением, — скривив губы, соврал У Се.

— А как вы обычно поддерживаете связь? — не унимался Ван Бацю.

— Односторонняя связь, — бросил У Се взгляд на Ван Бацю, повернулся на живот, уткнулся лицом в спальное место и продолжил безучастно смотреть в окно на мелькающие за стеклом пейзажи.

Ван Бацю, заметив равнодушное выражение лица У Се, почувствовал, как из груди поднимается волна злобы. Он метнул в спину У Се сверкающий острыми гранями кинжал.

Цзинь! Сяо Лю проявил молниеносную реакцию, перехватил летящий кинжал и небрежным взмахом руки позволил ему раствориться в воздухе.

— Дедушка Цю, если мы раним его сейчас, то истощим лишь мою способность восстанавливать материю с помощью материализации, — произнес он. — Не дай бог в дороге случится какая-нибудь опасность, чем я буду спасать наших братьев?

Ван Бацю свирепо зыркнул на У Се, презрительно покосился на Сяо Лю и молча вернулся на свою полку.

— Спасибо, — сухо бросил У Се.

— Маленькому Третьему Господину не за что меня благодарить. Мы по-прежнему находимся по разные стороны баррикад. Надеюсь, в путешествии по Циньлину Маленький Третий Господин позаботится о себе: за собственную жизнь каждый отвечает сам — это правило действует везде, — холодно отрезал Сяо Лю.

— Я знаю, — отозвался У Се.

Впрочем, он и сам давно планировал вновь отправиться в Циньлин, чтобы заполучить эту силу. Но тогда дела торговой точки требовали столько хлопот, что ему пришлось отказаться и сперва взять ситуацию под контроль, а уже потом строить планы. Кто бы мог подумать, что на сей раз все само собой обернется именно так.

Правда, теперь он был один и не мог помешать им в поисках этой силы, но разве не лучшим выходом было одержать победу в смертельной схватке и обратить способность к материализации себе на пользу? На губах У Се мелькнула злобная улыбка.

Прибыв в Сиань, Ван Бацю нашел для У Се небольшую гостиницу, где они провели ночь. Номер оказался стандартным двухместным, и на этот раз караулить его поставили другого здоровяка.

У Се внимательно разглядывал этого человека. Прежде он не слишком хорошо разбирался в силах группировки Ван Бацю, поэтому сейчас не мог ни узнать этого человека, ни определить, какими именно свойствами обладала материализация, доставшаяся тому.

Способность Лао Яна к материализации позволяла буквально из воздуха создавать самые разные вещи; более того, до тех пор пока он сам не признавал свою смерть, то есть не впадал в самоотрицание, он мог возрождаться бесконечно, а побочным эффектом была полная потеря памяти.

Потеря памяти? У Се замер, в его сознании на мгновение мелькнула какая-то догадка, но как он ни старался схватиться за нее, мысль ускользала.

— Маленький Третий Господин, выходите ужинать, — раздался из-за двери голос Ван Бацю.

У Се поднялся, бросил взгляд на здоровяка и, заметив, что тот никак не реагирует, открыл дверь. Компания устроилась за столиком в первом попавшемся уличнике под открытым небом, заказав шесть бутылок пива. Ели и пили без лишних церемоний; У Се сделал несколько глотков пива и завел разговор о завтрашнем сходе в гробницу.

— Мне любопытно, каковы боевые навыки остальных участников? Если это возможно, не могли бы вы продемонстрировать мне пару приемов? — прищурившись, спросил он. После нескольких глотков пива его щеки порозовели, а во взгляде проступило растерянное выражение, из-за чего со стороны он казался совершенно безобидным кроликом.

— Маленький Третий Господин, слева от меня сидит Сяо Лю — полагаю, с его способностями вы уже знакомы, справа — До Ци. Справа от вас — Шитоу, слева — Мигань. Что же касается наших способностей, вы увидите их своими глазами, когда мы спустимся вниз, — ответил Ван Бацю.

У Се кивнул и больше ничего не сказал. Он ел молча, неторопливо и с напускным изяществом.

Увидев, что У Се умолк, сидевшие рядом До Ци и Мигань завели между собой разговор. Вскоре одна из женщин неподалеку произнесла:

— Господа, не желаете прикупить местной диковинки?

У Се замер. Он посмотрел на приближавшуюся женщину в старомодном наряде: лицо ее почти наполовину скрывал большой шарф, так что черт толком было не разобрать. Нарочито выставив перед У Се яблоко, она заговорила.

Они как раз увлеченно беседовали, а слова женщины прозвучали невпопад, к тому же с тяжелым акцентом, так что остальные ничего не поняли. Лишь У Се обратил внимание на два ее пальца, удивительно похожих на пальцы Мэньюпиня — одинаковой длины.

До Ци на мгновение опешил и спросил:

— Какая еще диковинка? Местные продукты?

Видя, что они ничего не понимают, женщина перешла на ломаный путунхуа с сильным акцентом:

— Я имею в виду, не хотят ли уважаемые господа прикупить местных деликатесов? Яблоки у нас очень сладкие.

Поскольку У Се уже бывал здесь раньше, он прекрасно понял, что под диковинками подразумеваются погребальные предметы. Однако подсказывать он им не стал. На юге люди холодны и равнодушны: кроме уличных торговцев, никто просто так не станет заводить разговоры с прохожими. Ван Бацю и остальные растерянно переглянулись и уставились на У Се.

У Се пороташил глазами и, подражая акценту женщины, произнес:

— Мы здесь туристы. Почем твои яблоки за цзинь?

Женщина с сдержанной улыбкой ответила:

— Недорого, десять юаней за пять цзиней, крупные и сладкие, отборный товар.

Эту фразу Ван Бацю и компания расслышали отчетливо. Он отмахнулся:

— Спасибо, нам не нужно, к местным товарам мы равнодушны.

Женщине не оставалось ничего другого, как смущенно удалиться.

У Се проводил ее взглядом и на миг погрузился в задумчивость. Те два одинаковых по длине пальца можно было заметить только под тем углом, под которым сидел он сам, а значит, она приближалась к нему намеренно и сделала это так, чтобы он обязательно их увидел. Какова же

была ее цель?

Люди из семьи Чжан явились искать его после того, как Мэньюпинь вошел в Бронзовые Врата? Неужели они хотели уговорить его войти в Бронзовые Врата, чтобы вытащить Сяо Гэ? Но почему они не объявились с самого начала? Неужели за столько лет поисков воспоминаний Сяо Гэ эти люди, сохранившие память, не могли найти его?

Улыбка Циляня — царь подземного мира дает крюк. Так высоко оценивали в околотке Немого Чжана. Подобную уникальную татуировку Циляня они не могли не выследить. Если не ради Мэньюпиня, то зачем им понадобилось приближаться к нему?

У Се проследил глазами за силуэтом женщины, которая сновала между столиками, предлагая товар. Он особенно внимательно пригляделся к тем столикам, к которым она подходила, но, возможно, из-за слишком большого расстояния ничего примечательного не заметил.

— Будьте осторожны, эта женщина не так проста, — негромко бросил У Се, глядя на Ван Бацю.

— Маленький Третий Господин и вдруг решил нас предупредить! — изумленно уставился на него Ван Бацю. Однако из-за своей прирожденной подозрительности он попался ровно в ту ловушку, которую расставлял У Се, впрочем, об этом позже.

— Верить или нет — ваше дело, — равнодушно бросил на него взгляд У Се и, больше ничего не говоря, принялся медленно и тщательно пережевывать пищу.

Те, кто добирался до этих мест, наверняка шли по душу Бронзового Дерева, и раз уж в дело вмешались люди из семьи Чжан, это наверняка было связано с Концом. Богомол ловит цикаду, а позади подстерегает иволга: хотя У Се и сам сгорала от любопытства, кто же стоит за спиной Ван Бацю, теперь, когда на арене появились даже люди из семьи Чжан, ввязываться в эту мутную воду стало совсем не просто.

Благодаря прошлому опыту хождения по гробницам У Се все еще испытывал внутреннее беспокойство, но уже куда спокойнее. Пока он не достигнет своей цели, его жизни ничто не угрожает.

— Среди бела дня она нам ничего не сделает, — с улыбкой произнул Шитоу.

До Ци бросил на Шитоу холодный взгляд, но ничего не сказал. Он кивнул Ван Бацю — спорить с Шитоу никто не стал. Дождавшись, пока У Се молча закончит ужин, они вернулись в гостиницу.

На следующий день они поднялись до пяти утра. Обладая способностью к материализации, они путешествовали налегке, и У Се снова двинулся к крупнейшей драконьей жиле Китая.

Поскольку У Се уже бывал в Циньлине прежде, на сей раз он шел во главе отряда. Два года назад он приходился сюда вместе с Лао Яем, и от мысли, что за эти два года все вокруг так изменилось, на душе стало тоскливо.

Встретит ли он в этой гробнице свои собственные кости двухлетней давности? Неужели он сам мертв уже столько лет? Наверное, нет: в его памяти не было никаких признаков увядания или ослабления, он помнил о Десятилетнем обещании. У Се брел в полном одиночении, блуждая в мыслях и предаваясь праздным раздумьям.

Он шел по этой горной дороге, полагаясь на чутье: каждые пять секунд — крутой поворот, каждые десять — еще круче. Лица Ван Бацю и остальных помрачнели, их внутренности буквально выворачивало наизнанку. У Се планировал пешком преодолеть расстояние по Сябаоскому скоростному шоссе — примерно трехчасовую поездку на машине — до горы Чаньяншань в провинции Шэньси, а затем свернуть к истокам Цзялинцзян.

— Маленький Третий Господин, ты ведь это специально, да? — Ван Бацю уже три года не нанимал проводников-лама, и от этой дороги его порядком укачало.

У Се обернулся и с плутовской улыбкой произнес:

— Это и есть правильный маршрут. Если вы мне не верите, можете выбрать другую дорогу, а я пойду за вами.

Сяо Лю быстро поддержал Ван Бацю под руку и замахал на У Се, показывая, чтобы тот не обращал внимания на Ван Бацю и продолжал идти вперед.

В этот момент откуда-то издалека донесся раскат грома, от которого земля слегка задрожала. У Се посмотрел в сторону источника вибрации: вершина горы напротив была сплошь затянута грозowymi тучами. Мигань испуганно передернуло, и она спросила У Се:

— Что это творится на той горе?

У Се нахмурился и промолчал. Его суровое выражение лица заставило Ван Бацю и остальных насторожиться.

— Маленький Третий Господин, думаю, лучше нам поймать попутку до горы и выбираться отсюда, — своевременная реплика Сяо Лю нашла отклик у остальных. Наперебой они принялись уговаривать его: — Если эта туча приплывет сюда и хлынет ливень, на этой дороге нам даже укрыться будет негде.

— В этакой глуши, где до деревни не докричаться, до города не доплунуть, откуда здесь взяться попуткам? — У Се просто уселся на землю и посмотрел на них с самым искренним выражением лица, а его длинные ресницы то и дело хлопали, скрывая лукавый огонек на дне

глаз.

Би-би-би! Раздался протяжный гудок автомобильного кланала. До Ци высунулся из окна почти наполовину, заглядывая вниз на серпантин горной дороги, и, вскочив на ноги, возбужденно воскликнул:

— Дедушка Цю, едет машина!

У Се сквозь его фигуру тоже разглядел обычный междугородний автобус. Подумав немного и поняв, что они решительно не желают карабкаться по дороге пешком, он неохотно поднялся и встал рядом с ними, ожидая, пока машина остановится.

Ловить попутные машины в горах — дело неблагодарное, но, к счастью, водитель оказался падким на деньги. У Се с холодным презрением наблюдал, как Ван Бацю без лишних хлопот материализовал пачку жэньминьби и сунул ее в руки водителю, после чего они бесцеремонно залезли в салон. Ему даже стало немного смешно.

Интересно, есть ли на этих вымышленных банкнотах защитные знаки? Сможет ли их распознать детектор валют? Если бы каждый владел таким искусством превращать все подряд в золото...

Тогда инфляция приняла бы поистине катастрофические масштабы, а картины обесценивания валют разных стран и нищеты простого народа вихрем проносились в голове У Се. Он подумал, что в последнее время стал каким-то чересчур нервным, хотя, надо отдать должное, наслушавшись Панцзы, он обзавелся толстой шкурой и даже будучи заложником умудрялся улыбаться — просто непревзойденный дурачок, да еще и в квадрате.

У Се сидел рядом с незнакомой женщиной, а Ван Бацю и его люди окружили его плотным кольцом. У Се то и дело украдкой поглядывал на соседей: их руки были спрятаны под рукавами, так что разглядеть ничего не удавалось.

— Уважаемые господа, судя по вашей стати, вы люди солидные и делами ворочаете серьезными. Куда путь держите? — повернулся к ним мужчина, сидевший прямо перед креслом Ван Бацю.

Ван Бацю не сразу сообразил, что этот мужик обращается именно к нему, и До Ци, сидевший напротив мужчины, ответил за него:

— Мы хотим побывать в горах Тайбайшань. Впрочем, проводник у нас уже есть. — С этими словами он кивнул на У Се.

У Се почувствовал себя не в своей тарелке под этим указательным пальцем, но поделаться ничего не мог и заговорил:

— Циньлин на территории Шэньси тянется грядой, сужаясь в районе хребтов, причем с восточного и западного крыльев ответвляются целые системы гор. Горные цепи чередуются с котловинами, изрезанными реками. Восьмисотлинейный Циньчуань испокон веков славился как средоточие знаменитых памятников старины.

Мужчина протянул о-о-у и отвернулся к окну: они находились лишь в одном из бесчисленных ответвлений Циньлин, и за сплошной стеной густых, раскидистых крон вековых деревьев невозможно было разглядеть, что именно там происходит.

То ли горцы по природе своей отличались особой обходительностью, то ли что еще, но после слов мужчины сидевший рядом с ним старик улыбнулся:

— Наша здешняя особенность в том, что в эту пору то и дело находятся загадочные исследователи-археологи, которые устремляются в эти края с пятитысячелетней культурой. Вот только дороги тут больно тяжелые, без местного проводника — беда.

Услышав старика, мужчина вновь воспрянул духом и вцепился в руку Ван Бацю:

— Гляжу я, вы без туристической группы идете, а соваться в горы в одиночку ох как опасно, заблудитесь еще чего доброго. Может, я вас проведу часть пути? Все равно я живу в деревеньке прямо у заповедника. А в награду мне много не надо, хочу лишь вон то.

У Се заметил, как взгляд мужчины то и дело воровато косится на пачку сигарет в его кармане, и подумал: какая бы у того ни была цель, право голоса в этом отряде все равно не принадлежит ему. Машинально достав сигарету из кармана, он протянул ее со словами:

— Захотел покурить — так бы и сказал. Держи, мне не жалко.

— Спасибо тебе, браток, — мужчина дрожащими руками принял пачку.

У Се почувствовал, как в тот момент, когда пальцы незнакомца коснулись тыльной стороны его ладони, подушечки пальцев слегка скребли кожу. Ощущение было едва уловимым, и не будь он сам настороже и не следи за руками собеседника, вряд ли вообще что-то заметил бы.

Что означал этот намек? У Се не стал ломать над этим голову: сейчас, даже если бы кто-то подошел и заявил, что этот самый мужик — и есть Сяо Гэ, он бы уже ничему не удивился.

Вспомнив худую спину друга, У Се поджал губы и замолчал, переведя взгляд в окно. Его сознание опустело, он быстро погрузился в состояние отрешенности, и пейзаж за стеклом вихрем проносился мимо, не оставляя и следа в его душе.

Сяо Лю с первого взгляда понял, что этот тип — обычный нелегальный проводник, а если и не нелегальный, то определенно с тайным умыслом. Нравы в этих горах суровые, и тратить

способность к материализации попусту на такие мелочи не стоило. Он поспешно замотал головой:

— Подарок ты получил, но у нас свои планы. Спасибо за добрые намерения.

Мужчина тут же нашелся:

— Вы не спешите отказываться! Места здесь не чета прочим: гор много, леса густые, соваться туда без снаряжения в одиночку смерти подобно. Подумайте еще раз. Я в здешних краях человек известный, поверьте, не запугиваю.

Видя, что мужчина настроен вполне доброжелательно, Сяо Лю счел неудобным сразу отказывать и кивнул, соглашаясь выслушать его позже — в конце концов, каждый из этих пятерых мог прикончить его в одно мгновение с помощью своих способностей.

Заметив, что Сяо Лю слегка кивнул, мужчина тут же затараторил:

— Куй железо, пока горячо! Если вам нужно в ближайшую деревню народности яо, все равно придется переваливать через эту гору. — С этими словами он указал в окно на непрерывную цепь вершин. — Это гора Шэтоу, самая высокая точка здесь достигает больше тысячи метров над уровнем моря. Сама гора формой напоминает змеиную голову, отсюда и название — гора Шэтоу. Многие туристы стремятся туда, чтобы посмотреть на настоящий аборигенный поселок, да только склоны крутые, дорога скверная, и те, кто сунулся туда без проводника, до сих пор назад не вернулись.

У Се ошеломленно уставился на горизонт, где чернели громады хребтов. Ровно два года назад он точно так же смотрел из окна автобуса на гору Шэтоу — зеленеющие склоны, вершина, уходящая в облака, и из-за особенностей климата вся горная цепь тонула в клубах тумана, скрывая свой истинный облик. Лишь со стороны Цзялинцзян ее удавалось кое-как разглядеть, но, к несчастью, кругом громоздились сплошные обрывы, а крутизна склонов была такова, что оставалось только гадать, удастся ли взобраться наверх, даже обладая способностью к материализации.

«Облака перечеркнули Циньлин, где же мой дом? Снег завалил проход Ланьгуань, кони не идут вперед», — тихо задекламировал Мигань.

— Если мы вскарабкаемся туда, не попадем ли часом в Книгу рекордов Гиннеса? — Шитоу проследил за пальцем мужчины и с восхищением уставился на окутанные туманом горные вершины.

Ван Бацю презрительно зыркнул на Шитоу и поправил его:

— В Книгу рекордов Гиннеса! — Правда, его по-прежнему жутко укачивало, и, выдав эту

фразу, он вновь поник.

Автобус проехал еще с полчаса и наконец добрался до подножия горы Тайбайшань. Сяо Лю помог Ван Бацю и остальным вывалиться из салона. Мигань машинально переглянулась с Сяо Лю, До Ци настороженно прижал руку У Се, и вся компания следом за черным проводником направилась к местной усадьбе для туристов.

Условия в небольшой гостинице оказались вполне сносными. Ван Бацю, оценив вполне умеренную цену, вытащил из кармана деньги и снял три комнаты. У Се холодно наблюдал, как черный проводник машинально почесывает нос: неужто тот и впрямь оказался обычным сердобольным мужиком?

Устроив всех на ночлег, тот откланялся, напоследок оставив свой номер телефона и пообещав быть на связи, если они надумают идти в горы.

Хозяйка гостиницы оказалась приветливой женщиной и быстро состряпала им ужин. Ван Бацю попросил принести еду прямо в комнату. У Се сидел у окна, бездумно ковыряясь в тарелке и совмещая прием пищи с праздным зеванием, в то время как Мигань и Шитоу тихонько склонились над картой, что-то обсуждая.

— Маленький Третий Господин, тот черный проводник был прав: чтобы отсюда добраться до глубин девственных лесов Циньлин, нам предстоит перевалить через гору высотой больше тысячи метров. Я никак не ожидал такого поворота, но раз вы уже бывали там и благополучно вернулись, значит...

<http://bllate.org/book/22030/2290339>